

Герберт Норман — ВЫДАЮЩИЙСЯ УЧЕНЫЙ-ЯПОНОВЕД

П. ТОПЕХА

В апреле исполняется год со дня трагической гибели крупного канадского ученого-востоковеда, специалиста по новой истории Японии Герберта Нормана — посла Канады в Египте, покончившего жизнь самоубийством.

Комментируя это печальное событие, западная печать совершенно определенно подчеркивала, что оно явилось следствием изуверской травли, которой в течение нескольких лет подвергала Г. Нормана подкомиссия сената США по вопросам внутренней безопасности.

Кампанию против Г. Нормана подкомиссия сената начала еще в 1951 году, когда она занималась расследованием деятельности Института тихоокеанских отношений, в работе которого, наряду со многими другими учеными, принимал участие и Норман. Этот институт, известный своим сугубо умеренным, аполитичным направлением, был обвинен в том, что он будто бы являлся «орудием, используемым коммунистами для ориентирования дальневосточной политики США в коммунистических интересах».

Не смущаясь тем, что речь идет о дипломате и гражданине иностранного государства, американские маккартисты провокационно обвинили Г. Нормана в «подозрительных ультраевых связях».

Канадское правительство тогда же после тщательного расследования специальной нотой заявило решительный протест правительству США по поводу клеветнических измышлений в отношении Нормана.

Однако маккартисты не перестали преследовать Г. Нормана. В середине марта 1957 года они вновь извлекли на свет пресловутый «красный ярлык». Советник сенатской подкомиссии по вопросам внутренней безопасности Моррис публично заявил, что подкомиссия «располагает большим количеством секретных донесений, содержащих обширную информацию о том, что Норман был коммунистом». Канадское правительство опровергло и это необоснованное утверждение в отношении своего дипломата. Нелепость всех этих обвинений открыто признана даже американской печатью. «Ни разу за все годы травли Нормана, вплоть до его смерти, — писал журнал «Нэйшн» в номере от 20 апреля 1957 года, — Моррис и член подкомиссии сенатор Дженнер не представили никаких доказательств в подтверждение своих обвинений».

Возмутительная травля канадского дипломата распоясавшимися американскими реакционерами, приведшая к его гибели, вызвала законное негодование широких кругов общественности Канады. В Оттаве на специальном заседании палаты общин, посвященном трагической смерти Г. Нормана, один из членов парламента прямо указал, что «Норман был преднамеренно убит клеветой». Студенты Торонтского университета, в котором когда-то учился Норман, собравшись на митинг протеста, публично сожгли чучело, изображавшее американского маккартиста Морриса.

В США, Англии, во многих других странах деятели науки и культуры, а также печать сурово осудили американских «охотников за ведьмами».

Но, пожалуй, наиболее сильную реакцию гибель Г. Нормана вызвала в Японии, где он пользовался большой популярностью как человек, прекрасно владевший японским языком и внесший крупный вклад в изучение истории этой страны.

Профессор Токийского университета Ватанабэ Кадзуо, знавший Нормана еще со школьной скамьи, выступил на страницах журнала «Сэкай» с большой гневной статьей, озаглавленной «Господин Норман убит...» Видный японский историк, профессор Маруяма Масао с глубокой скорбью писал, что «непрерывные, продолжавшиеся в течение многих лет изощренные нападки на Нормана со стороны американских маккартистов нанесли тяжелый удар по его престижу» и преждевременно свели его в могилу.

* * *

Герберт Норман родился в 1909 году в японском городе Каруйдзава в семье канадского миссионера. Учился в Японии, Канаде, Англии. По окончании Кембриджского университета, где он обучался под руководством известного английского ученого-японоведа Джорджа Сэнсома, ему в 1935 году была присуждена стипендия Рокфеллеровского фонда сроком на три года. В течение этого времени он много и плодотворно работал над изучением новой истории Японии. В Гарвардском университете (США) он получил степень магистра, а затем и доктора наук.

С 1939 года Г. Норман находился на канадской дипломатической службе в качестве эксперта по дальневосточным вопросам, значительное время работал в Японии. С 1950 по 1953 год он выполнял обязанности главы канадской делегации в ООН, после чего в течение некоторого периода возглавлял канадскую миссию в Новой Зеландии, а в 1956 году был назначен послом Канады в Египте и одновременно — посланником в Ливане.

На протяжении всей своей дипломатической деятельности Герберт Норман не прерывал научной работы в области японоведения.

Первый объемистый труд Г. Нормана по новой истории Японии — «Формирование современного государства Японии. Политические и экономические проблемы периода Мэйдзи» — был издан в Нью-Йорке в 1940 году¹, а впоследствии — в 1947 году переведен в Токио на японский язык.

Во время войны на Тихом океане Г. Норман выпустил свою вторую работу под названием «Солдат и крестьянин в Японии. Происхождение всеобщей воинской повинности»², также вышедшую в 1947 году в Токио на японском языке. На основе анализа конкретных исторических данных он раскрыл реакционную сущность японской военщины, ее антинародный характер.

¹ H. Norman. Japan's Emergence as a Modern State: Political and Economic Problems of the Meiji Period, New York, Institute of Pacific Relations, 1940.

² H. Norman. Soldier and Peasant in Japan: Origins of Conscription, New York, 1943.

В 1945 году вышла в свет еще одна работа Г. Нормана — «Феодальная подоплека японских политических учреждений»³, в основу которой он положил свой доклад на конференции Института тихоокеанских отношений. В ней была также использована его статья о японском ультраимпериалистическом обществе «Гэнёся» («Генёся. Исследование происхождения японского империализма»), опубликованная в 1944 году в журнале «Пасифик афферс»⁴.

К этому, далеко не полному, перечню научных работ Г. Нормана по новой истории Японии следует прибавить большой уникальный труд по истории японского феодализма, изданный в 1949 году в Токио под названием «Андо Сёэки и структура японского феодализма»⁵. В нем Норман использовал и, по существу, впервые в таком широком объеме ввел в научный оборот исключительно интересный материал о самобытных антифеодальных взглядах выдающегося японского мыслителя XVIII века Андо Сёэки.

Советские востоковеды хорошо знают и ценят Г. Нормана как серьезного прогрессивного ученого. Его книга, посвященная истории возникновения современного японского государства, опубликована у нас в 1952 году в сокращенном переводе и пользуется популярностью у советских ученых⁶. В настоящее время готовится к изданию полный перевод этой работы. Исторические исследования Г. Нормана широко известны во многих странах мира, и особенно в Японии, где он провел детские годы, а затем много лет работал в качестве официального представителя Канады.

Японский историк профессор Иримадзир Иосинака в своем исследовании по историографии периода обновления Мэйдзи⁷ отводит целый раздел трудам Г. Нормана, отмечая при этом их большую научную ценность.

Научные работы Г. Нормана основаны на прогрессивной методологии. Так, например, в своей первой книге он писал, что для развития капитализма необходимы, по крайней мере, следующие три предпосылки: «1) достаточно высокий уровень развития производства и обращения товаров, а также разделения труда; 2) определенное накопление капитала в руках предпринимателей и 3) наличие достаточно большой армии свободных рабочих — свободных в том смысле, что они не имеют собственности на средства производства и вследствие этого вынуждены предлагать свою рабочую силу на рынке труда»⁸. При этом Г. Норман дал глубокий анализ возникновения вышеуказанных предпосылок.

Подлинную причину введения всеобщей воинской повинности в Японии в 1872 году в период обновления Мэйдзи Г. Норман видел отчасти в боязни вторжения в Японию западных держав, но главным образом в страхе японских правителей перед лицом «нараставшей антифеодальной и демократической революции, которая развивалась в стране и которая была отражена воен-

ной бюрократией, правившей Японией»⁹. Эта мысль проходит красной нитью через всю работу Г. Нормана.

Как отмечают японские историки Иримадзир Иосинака, Иноуэ Киёси и некоторые другие, исследования Г. Нормана, к какому бы периоду истории Японии они ни относились, органически увязаны с современностью. Так, в изданном в 1943 году труде, посвященном введению всеобщей воинской повинности в 1872 году, Г. Норман, в частности, указывал: «Поскольку лидеры правительства Мэйдзи закрыли путь к дальнейшей демократизации японского общества и японской экономики и решительно встали на путь, ведущий к реакции внутри страны и агрессии во внешних отношениях, тенденция к большей милитаризации всех сторон жизни Японии бесповоротно взяла верх. Японский милитаризм теперь достиг такой стадии, когда единственным выходом является решающее и полное поражение его, которое раз и навсегда освободит Азию от повторения кошмара японской агрессии»¹⁰.

Отмечая глубокий анализ происхождения и сущности японского милитаризма, сделанный Г. Норманом, Иримадзир совершенно справедливо считает, что только ученый, стоящий на прогрессивных позициях, мог дать подобный анализ.

На прогрессивные исторические взгляды Г. Нормана указывает также профессор Токийского университета Маруяма Масао. Он ссылается на утверждение Нормана о том, что трагедия в истории возникает «тогда, когда большие изменения, ставшие неодолимыми, пытаются остановить насильственным путем».

Применяя это теоретическое положение к анализу современной действительности, Норман, в частности, утверждал, что Западная Европа, столкнувшись с поднявшимся, словно ураган, освободительным движением народов Азии и Арабского Востока, не может восстановить свое прежнее положение в отношении этого «огромного, ставшего неодолимым изменения», если бы она даже употребила для этого всю свою энергию. Ясно, что такая трезвая оценка неодолимости освободительных движений народов колониальных и зависимых стран Востока не могла не привести в ярость западноевропейских и американских колонизаторов, тем более, что она исходила от буржуазного дипломата, аккредитованного в Египте.

В своих работах Г. Норман часто употреблял марксистскую терминологию: «разделение труда», «накопление капитала», «централизация капитала», «базис и надстройка» и т. д. Это дало повод буржуазной историографии отнестись его труды к марксистским исследованиям. Однако труды Г. Нормана все же нельзя считать марксистскими, хотя среди других работ по истории Японии, написанных буржуазными учеными, они, несомненно, выделяются своей прогрессивной методологией.

Герберт Норман был одаренным историком, добросовестным исследователем, стремившимся как можно объективнее подойти к описываемым историческим явлениям. Этот честный, подлинно научный подход вплотную привел его к пониманию законов общественного развития и приблизил к позициям исторического материализма.

Трагическая кончина видного канадского ученого-японоведа Герберта Нормана, явившаяся следствием недостойных методов инсинуаций и шантажа со стороны американских реакционеров, еще раз показала всему миру подлинное лицо хваленной американской «демократии», всю фальшь буржуазной пропаганды о «свободе слова», «свободе совести» и «уважении» элементарных прав человека в капиталистическом мире.

⁹ H. Norman. Soldier and Peasant in Japan, p. VI.

¹⁰ Там же, стр. 56.

³ H. Norman. Feudal Background of Japanese Politics, New York, 1945.

⁴ H. Norman. The Genyosha: A Study in the Origins of Japanese Imperialism, «Pacific Affairs», September, 1944.

⁵ H. Norman. Ando Shōeki and the Anatomy of Japanese Feudalism, Tokyo, Asiatic Society of Japan, 1949.

⁶ Г. Норман. Становление капиталистической Японии. Экономические и политические проблемы периода Мэйдзи, М., Издательство иностранной литературы, 1952.

⁷ 入交好脩, 治明維新史研究の展開, 東京, 1949年

⁸ H. Norman. Japan's Emergence as a Modern State, p. 104.